

Скрип-скрип-скрип. Маленький мальчик, пытаясь не создавать лишних звуков, на цыпочках шел к двери. Его небольшого размера губы были едва сжаты, а ноги немного тряслись. Большие голубые глаза то и дело метались в разные стороны, желая зацепиться за что-то.

Тук-тук. Худощавое тело ребенка вздрогнуло и он, не переставая идти на цыпочках, быстро добрался до двери и открыл ее.

В проходе появилась огромная тень. Не дожидаясь никаких слов, незнакомая фигура сняла с себя шляпу и меховую накидку, небрежно кинув их в руки мальчика.

- Добрый день, господин Меликов, - округлив глаза и дрожа от холодной воды, образующейся на своих руках, робко проговорил ребенок.

Тучный мужчина что-то промышал и уселся на диван, находящийся недалеко от входа в дом. Мальчик торопливо повесил одежду на деревянный крючок, осторожно стряхнув с нее снег, и побежал куда-то вглубь дома.

Топ-топ-топ. Стуча пятками, осторожно, но ловко поднимался ребенок по крутой лестнице, тянувшейся высоко вверх. Он быстро добрался до второго этажа и направился в одну из находившихся там комнат.

Мальчик тихо постучался и сразу же открыл деревянную дверь. Зайдя в комнату, он почувствовал сладковатый запах. Недалеко от окна в кресле-качалке сидел старик и осторожно, время от времени дуя на металлическую кружку, спокойно пил чай.

- Дедушка, к тебе пришел дядя Меликов! - с робостью в голосе воскликнул маленький мальчик.
- Он ждет тебя внизу.

- Ну, тише, тише, Антоша, - спокойно сказал старик и положил кружку на округлый стол, находившейся возле него, - я сейчас спущусь.

Мальчик легонько кивнул и побежал обратно к важному гостю в страхе, что тот разозлится и уйдет.

Спустившись вниз, Антон на цыпочках подошел к Меликову, который нетерпеливо топал ногой и бросал недовольный взгляд на небольшую потертую картину, висевшую рядом с ним.

Мальчик хотел что-то сказать, но услышал неторопливый топот шагов. В комнате каким-то чудом появился старик. Антон бросил любопытный взгляд на своего опекуна и отошел в сторону.

- Добрый день Григорий Андреевич, - со слабой улыбкой, поднимаясь с дивана, громко выкрикнул Меликов.

- И тебе того же.

Старик, прихрамывая, уселся на диван. Меликов, обойдя его, сложил руки в виде круга и поклонился.

- Давай уже, не паясничай, - равнодушно сказал старик.

Меликов еще раз поклонился и немного отошел. Внезапно его лицо покрылось странными узорами, будто они всегда были там и просто не хотели, чтобы кто-то их видел.

По узорам, как каналам, под кожей мужчины потекла жидкость. Мальчик, широко распахнув глаза, внимательно смотрел на лицо Меликова.

Мужчина быстрым движением рук сформировал переплетение из своих пальцев, необычный символ. Из центра символа начал появляться сначала тусклый, затем все более яркий свет. Антон невольно прикрыл глаза руками.

Хр-хр-хр. В ушах мальчика раздался зловеющий звук. Освящение в комнате погасло. Яркий белоснежный свет, образующийся из рук Меликова, стал черным и мрачным.

Лицо старика покрылось такими же узорами, как и лицо его знакомого.

- Дедушка! – в панике вскрикнул Антоша, наблюдая, как белки глаз его единственного родственника становились красными, а на лбу у него вырастал небольшого размера рог.

- Успокойтесь, Григорий Андреевич! – в панике начал кричать Меликов, образуя новые переплетения своими пальцами.

Послышался звон. Старик, дрожавший всем телом и выпучивший глаза, встал и ударил прямо в пальцы рядом стоявшего человека. Меликов вскрикнул от боли, а свет, выпускаемый им, рассеялся.

В комнате повисла гнетущая тишина. Внезапно с громким стуком распахнулась входная дверь. На пороге появилось три человека. Лицо каждого из них украшали уже известные узоры.

Старик, словно обезумев, с невероятной скоростью бросился на незваных гостей. Его худощавые руки неожиданно отбросили одного из неизвестных. Двое других, немного поколебавшись, достали мечи и направили их в сторону старца, осторожно окружая его.

Демонический старик начал формировать переплетения пальцами. Его руки загорелись огнем. Он, будто не опасаясь мечей, бросился на противников. Его неукротимые удары ловко блокировали мечи, но не могли расплавить лезвия.

Внезапно мышцы старица задрожали, вспухли, превратив его в небольшую гору мускулов. С невероятной силой он повалил обоих мечников, оставив от головы одного из них только обожженный череп.

Взрев, демонический старик, направился на оставшегося противника.

- Дедушка, не надо! – сквозь слезы прокричал Антоша, сильно дрожа в отдаленном углу и прикрывая глаза руками.

Старик обернулся, направив свои кровавые белки в сторону мальчика. Он хотел что-то сказать.

Хрсь. Беспощадно пронзило его тело холодное лезвие. Старик с негодованием повернул голову в сторону. В дверном проеме появился другой мечник, отброшенный еще в начале боя. С пола поднялся его напарник, со злобой смотревший на труп товарища.

Старец медленно вытащил меч из своего тела и отбросил его прочь. Хлынула кровь. Мечники, широко открыв глаза, смотрели на то, как их противник образует новые ручные печати.

Закончив формировать печати с невероятной скоростью, старик раскрыл ладони, направив их в стороны противников. В коже его появились отверстия.

Пш. На тела мечников, которые не успели увернуться, налетела странная жидкость. Издав, протяжный вой, один из них выкрикнул, хватаясь за свое лицо: «Кислота!». Через минуту оба они упали замертво, издавая шипение, исходившее от их кожи.

Демонический старик, прикрывая рану и шатаясь, медленно подошел к Антоше. Он опустился на колени перед мальчиком, открыл его ладони и пристально посмотрел в глаза своего внука.

Весь бледный и с заплаканным лицом, Антон с дрожащими губами заворуженно смотрел в глаза своего дедушки. Старик поднял руку перед лицом мальчика и, оставив на ней два окровавленных пальца, провел ими вертикально по лбу ребенка. Глаза Антона стали, словно маленькие щелки, а его дыхание прерывистым.

- Дедушка... - с нескрываеваемой дрожью тихо сказал Антоша.

- Дитя, будь сильным, - попытавшись изобразить улыбку, с грустью прошипел старик, безуспешно пытаясь сдержать слезы, - твоя жизнь будет еще долгой и замечательной, не нужно переживать из-за меня.

Глаза мальчика стали еще более красными и опухшими от влаги. Старик глупо улыбнулся в последний раз. Его тело обмякло, с грохотом повалившись на пол.

- Нет, дедушка, не надо... - тихо прошептал мальчик сквозь слезы, крепко обнимая руку мертвеца.

Внезапно на лице Антоши, сначала бледные, но постепенно более отчетливые, начали проявляться узоры. Они опоясывали его так, что молодое и красивое лицо стало более загадочным и таинственным, придавая мальчику особый шарм.

Почувствовав жжение и боль, Антон закричал в агонии, хватаясь одной рукой за свое лицо, а другой крепко держа старую руку дедушки.

Зрение мальчика начало затуманиваться, пока его разум не окутала тьма. В его голове раздался бесчувственный и холодный голос: «Запускаю инициализацию... подключаюсь к измерению-Х... ожидайте».

Слабое тело мальчика упало в лужу крови, рядом с дедушкой, а узоры, словно по команде, исчезли. Рядом с ними появилась тень.